

Услышав слова Бейли Цинцана, Шэнь Нинхуа была ошеломлена, не говоря уже об остальных, присутствовавших в зале чиновниках. Она было уже придумала для себя выход. Она будет попросить разреШэнь ия поехать в Цзяннань, чтобы избавиться от чумы, и воспользоваться этой возможностью, чтобы просить Бейли Цинцана об одолжении, позволяющем ей порвать с семьей Шэнь. Хотя, конечно, было критика других в ее адрес была бы неизбежной, и ее бы осуждали за то, что она была плохой дочерью. Но ей было бы все равно.

Но сейчас ситуация складывалась соверШэнь но иначе. Шэнь Нинхуа никак не ожидала, что Бейли Цинцан будет настолько милостив к ней, что примет ее как свою дочь. Стать приемной дочерью королевской семьи – это всегда была крайне трудная и практически невыполнимая задача. Даже если бы Бейли Цинцан только выразил бы свое намерение, ему пришлось бы столкнуться с огромным количеством советов от его чиновников. И это были бы советы отнюдь не благожелательные для нее.

Видя, что Шэнь Нинхуа долгое время хранил молчание, Бейли Цинцан снова спросил: “Нинхуа, ты согласна?”

Шэнь Нинхуа подняла голову и посмотрела на него. “Ваше величество, я согласна”. С этим титулом ей нечего было бы бояться в будущем.

“Превосходно!” Бейли Цинцан был очень счастлив и склонившись лично протянул ей руку, чтобы помочь Шэнь Нинхуа подняться. “Завтра я издам указ, чтобы объявить всему миру, что у меня есть еще одна дочь. Теперь тебе пора называть меня отцом.”

Хотя она и не знала причины, Шэнь Нинхуа чувствовала от него искреннюю привязанность. “Ваше величество, нет никакой причины для поспешного объявления. Когда я вернусь из Цзяннани живой и невредимой, я буду называть вас отцом. Тогда вам еще не поздно будет издать указ.”

«Что?» Бейли Цинцан крепче сжал ее плечо: “Ты все еще собираешься ехать в Цзяннань?” Он ведь думал, что Шэнь Нинхуа едет в Цзяннань только для того, чтобы избежать общения с семьей Шэнь. И минуту назад он уже дал ей прекрасную причину покинуть семью Шэнь. Почему тогда она все еще настаивала на том, чтобы поехать туда?

“Ваше величество, хотя я обычная девушка, я также понимаю интересы страны. Если бы я не владела медицинскими навыками и не могла помочь в ликвидации последствий стихийных бедствий, я бы не стала попросить разреШэнь ия поехать в Цзяннань, потому что это был бы соверШэнь но напрасный риск с моей стороны. Но поскольку я разбираюсь в медицине, а доктор Чен сказал, что рукописи моего рецепта от чумы были полностью верны, я не могу оставаться в стороне, не предложив никакой помощи”.

“Во Дворце так много императорских врачей. Дайте им рецепт, и пусть они привезут его в Цзяннань. Ты всего лишь девушка. Я беспокоюсь о твоей безопасности.”

Шэнь Нинхуа мягко улыбнулась. Ее улыбка была яркой, как цветок, а ее легкий голос был исключительно приятен для слуха в просторном зале. “Я хочу поехать в Цзяннань и быть глазами Вашего Величества. Теперь, когда я ваша приемная дочь, я наполовину принцесса. Люди, будут чрезвычайно счастливы узнать, что император не отказывается от них”.

Бейли Цинцан все еще хотел возразить, но, глядя на ее улыбающееся лицо, он не знал, что сказать. Через некоторое время он тяжело вздохнул. “Ты такая же упрямая, как и твоя мать. Я помню, что патриарх семьи Ся в то время направлялся на поле боя, и она настояла на том, чтобы последовать за ним. Я волновался, поэтому тайком подмешал в ее чай снотворное, заставил проспать и пропустить время отъезда. После этого она подняла большой шум и больше не хотела со мной разговаривать...Затем, после того, как что-то случилось с семьей Ся, она еще больше не захотела разговаривать со мной...”

Шэнь Нинхуа удивленно подняла голову. Глаза Бейли Цинцан были полны глубокой ностальгии и печали. Эмоции внутри были настолько сложными, что ей было трудно их понять. В этот момент ей было чрезвычайно любопытно, что за женщина была ее мать, что она смогла заставить этого шестидесятилетнего императора помнить ее так долго.

В конце концов, Бейли Цинцан согласился на просьбу Шэнь Нинхуа. Но он дал ей пятьсот элитных солдат. Он также согласился на просьбу Бейли Цзиньчуаня и попросил его привезти в Цзяннань группу императорских врачей, чтобы облегчить бедствие.

Что-то было не так с рецептом, предложенным семьей Шэнь. Люди жалели, что не могут разорвать на куски членов семьи Шэнь. Однако, прежде чем они успели отреагировать, распространилась новость о том, что Шэнь Нинхуа стала приемной дочерью императора и помогала императорским врачам в разработке настоящего рецепта от чумы. И многие люди на мгновение растерялись, то ли им ненавидеть семью Шэнь, то ли наоборот, они должны быть благодарны им.

Пока люди пребывали в замешательстве, был издан еще один указ. Шэнь Нинхуа, которой только что был присвоен титул принцессы префектуры, и Второй принц, Бейли Цзиньчуань, отправились в Цзяннань, чтобы облегчить бедствие.

Большая группа направилась на юг от столичных ворот. Многие люди становились на колени, чтобы проводить их, надеясь, что они смогут принести хорошие новости.

Бейли Цинцан был одет в повседневную одежду. Он стоял на городской стене и долго смотрел на идущие колонны его войск. Только когда он больше не мог видеть Шэнь Нинхуа и остальных, он отвел взгляд и сказал, заложив руки за спину и промолвил: “Шэнь Донг, спустя столько лет ты все еще не понимаешь?”

Шэнь Донг с бледным лицом прислонился к городской стене. Шляпа на его голове была слегка сбита набок, отчего он выглядел еще старше и подавленнее. Когда он услышал вопрос Бейли Цинцана, он усмехнулся: "Ваше величество, наконец, исполнили ваше желание и приняли Нинхуа как свою дочь. Через некоторое время, когда семья Шэнь рухнет, ты прямо изменишь ее имя на Бейли Нинхуа?"

Бейли Цинцан поджал губы, и его взгляд был полон холодного убийственного намерения. "Неудивительно, что Чжао обращался с тобой как с игрушкой. Неужели ты столько лет думал, что Шэнь Нинхуа - моя дочь?"

"Разве это не так?" Глаза Шэнь Донга расширились, а его улыбка стала еще более насмешливой. "В любом случае, я собираюсь умереть. Я не хочу обманывать тебя. Я не прикасался к Ся Цзинъянь. Но она как-то умудрилась забеременеть и даже родить эту странную девочку."

"Да уж, ты определенно глуп! Ты действительно не заслуживаешь Цзинъянь. Как ты думаешь, какой она была женщиной? Вы все еще должны помнить, что до того, как семья Ся была ошибочно обвинена, вы в напрасных мольбах о пощаде настолько морально измотали себя, что вечером все напились. В то время Ся Цзинянь заботилась о тебе. Ты забыл, что случилось той ночью?"

Шэнь Донг был ошеломлен, и он медленно вспоминал, что произошло тогда...

"В течение стольких лет ты отказывался верить, что Нинхуа твоя собственная дочь. Или, скорее, ты не осмеливался в это поверить. В конце концов, ты подозревал Цзинъянь и молчаливо согласился с тем, что Чжао накачала ее наркотиками, что в итоге и привело к ее смерти в день родов. Ты должен настолько сильно чувствовать свою вину, что не должен спокойно засыпать еженощно, верно?"

"Нет, я не был виновен".

Бейли Цинцан усмехнулся. "Шэнь Донг, я уничтожу семью Шэнь но я не позволю тебе умереть. Цзинъянь была такой гордой женщиной. Она презирала объяснения и скорее сломалась бы, чем согнулась. Она настроилась на смерть. Она даже не выпила ни капли противоядия, когда я поднес его к ее рту, так что я не спас ей жизнь. Ты, преступник, должен быть виновен до конца своей жизни, чтобы искупить свои грехи!"

Шэнь Донг стоял в оцепенении, словно оглушенный.

Бейли Цинцан махнул рукой и сказал: "Отведите его обратно в Небесную тюрьму и присматривайте за ним. Не позволяй, чтобы с ним что-нибудь случилось. Я разберусь с ним, когда вернется принцесса префектуры Нинхуа."

Шэнь Нинхуа не села в карету в отряде, направлявшемся на юг. Вместо этого она переоделась

и поехала верхом, как Бейли Цзиньчуань. Четыре служанки тоже ехали на лошадях прямо за ней.

Они мчались вперед уже более четырех часов. Бейли Цзиньчуань приказал всем отдыхать. Команда медленно остановилась. Бейли Цзиньчуань спрыгнул с лошади и передал поводья стражнику. Он подошел к лошади Шэнь Нинхуа и сказал: "Нинхуа, тебе помочь спуститься?"

Увидев дразнящую улыбку в его глазах, Шэнь Нинхуа слегка приподняла брови. "Я не смею беспокоить ваше высочество". Сказав это, она быстро слезла с лошади.

После четырех часов изнурительного путешествия волосы Шэнь Нинхуа были немного растрепаны, а лоб покрыт испариной. Однако ее глаза были исключительно яркими. Возможно, из-за того, что она покинула двор, она почувствовала свежий ветер в лицо, дыхание самой природы, чистое и пахнущее ароматом степных трав. Окружающие ее пространства казались еще более просторными, далекими и способными заглушить мысли людей.

Бейли Цзиньчуань был слегка ошеломлен и сразу же пришел в себя. "Если мы будем продолжать двигаться так быстро, то сможем добраться до города Пин примерно за четыре дня".

Шэнь Нинхуа кивнула и сделала глоток воды, переданной Хун Линь. "Тогда давай продолжим в том же темпе".

Бейли Цзиньчуань поднял голову и сказал: "Ты уверена, что сможешь выдержать такой темп?" Даже эти охранники и солдаты не смогли бы встать, если бы добрались до Цзяннани в течение четырех дней, не говоря уже о Шэнь Нинхуа.

"Ваше высочество, вам действительно нравится смотреть на людей через щели в двери".

"Я не делаю оценок. Я просто говорю о фактах. Ты не должна быть слишком храброй и безрассудной. Я приказал людям приготовить экипаж. Если ты сильно устанешь, что не сможешь продолжить поездку в седле, садись в экипаж."

Шэнь Нинхуа небрежно оглянулась и равнодушно сказала: "Ну, если я так сильно устану, хорошо, я возьму экипаж".

Бейли Цзиньчуань больше ничего не говорил, но в глубине души он был несколько раздражен. Эта девушка была слишком упряма. Он решил преподать ей небольшой урок и заставить ее немного пострадать, чтобы уберечь ее от безрассудных действий в будущем. Поэтому он больше ничего не говорил. Он подождал, пока команда соберется, и сразу же вскочил на коня, чтобы двинуться вперед.

Однако чего он не ожидал, так это того, что Шэнь Нинхуа немедленно двинулась вперед вместе с ними, пока они не разбили лагерь на ночь, и не просила сменить верховую лошадь на

экипаж.

Ночью, когда была поставлена палатка, Бейли Цзиньчуань нахмурился и посмотрел на Шэнь Нинхуа, которая сидела в стороне со спокойным выражением лица. Он слегка вздохнул, достал из-за пазухи коробочку с мазью для тела, которой хорошо смазывать скованные из-за долгой верховой езды мышцы протянул ее Шэнь Нинхуа. “Это хорошее лекарство для улучшения, кровообращения и устранения застоя крови. Пусть ваша горничная разотрет ваше тело.”

Шэнь Нинхуа удивленно подняла голову. Ее черные глаза остановились на руке Бейли Цзиньчуаня. “Не нужно, я сама приготовила лекарство. Благодарю вас, ваше высочество.”

“Просто возьми и сделай так, как я тебе посоветовал”. Бейли Цзиньчуань сразу же закатал рукав, сунула мазь в руку и быстро ушел.

Бай Жо поставила воду к ногам Шэнь Нинхуа и обеспокоенно сказала: “Мисс, вам следует умыться”.

Шэнь Нинхуа нахмурилась и посмотрела на мазь в своей руке. Она передала ее Би Чжу, стоявшей рядом с ней, и сказала: “Убери это”.

“Да, мисс”.

После того, как Шэнь Нинхуа закончила умываться, палатка уже была прибрана. Шэнь Нинхуа пошла в палатку отдохнуть. Бай Руо помогла ей помассировать ноги и нерешительно устала на госпожу.

Шэнь Нинхуа заметила выражение ее лица и спросила: “Что случилось? Говори, не стесняйся.”

Бай Руо улыбнулась и сказала: “Возможно, я ошибаюсь. Мисс, не реагируйте слишком остро. Я постоянно вижу, что Второй принц слишком беспокоится о вас.”

Глаза Шэнь Нинхуа блеснули, когда она слегка опустила веки.

Видя, что госпожа ничего не сказала, Бай Руо немного занервничала. “Возможно, я слишком чувствительна. Мисс, вам не нужно воспринимать это всерьез.”

Как раз в тот момент, когда она подумала, что Шэнь Нинхуа ничего ей не ответит, Шэнь Нинхуа внезапно произнесла загадочную фразу: “Держись от него на некотором расстоянии в ближайшие несколько дней. Когда мы прибудем в Пинг-Сити, наши пути разойдутся”.

“Да, мисс”, тихо ответила Бай Руо и медленно вышла из палатки.

В палатке воцарилась тишина. Шэнь Нинхуа перевернулась и легла на спину. Ее глаза были ясными, в них не было и следа сонливости. “Похоже, мне нужно придумать способ избежать его”.

Ночь пролетела быстро. Когда рассвело, все собрали свои палатки и продолжили свой путь. В отличие от предыдущего дня, стражники и солдаты смотрели на Шэнь Нинхуа с восхищением.

Шэнь Нинхуа, однако, вообще не заметила этого, когда она села на свою лошадь, чтобы идти вперед вместе со всеми остальными.

В этот момент в городе Пин Чу Цзюньи, одетый в белые одежды лунного света, держал в руках длинный меч, который сиял холодным светом. С лезвия меча стекала кровь.

Крупный мужчина сидел на земле, с трудом отползая от наступающего соперника. “Я не смею, я больше не смею. Пожалуйста, пощадите мою жизнь”.

Чу Цзюньи холодно скривил губы, и его неприкрытое лицо излучало демоническую злость. “Поедая людей, ты заслуживаешь смерти!”

Он поднял свой меч и обезглавил этого человека. Голова покатилась по земле. Затем он достал шелковый носовой платок, тщательно вытер меч и вложил его обратно в ножны. Он сделал два шага в сторону и наклонился, чтобы поднять худого и слабого мальчика. “Малыш, ты там еще жив?”

<http://tl.rulate.ru/book/33993/2207891>